

ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ВЕДЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫХ ИЛИ ИНЫХ РАБОТ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-4-67-72>

В работе рассматриваются отдельные вопросы, связанные с возникновением и развитием исторических предпосылок установления в отечественном уголовном праве ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ (ст. 216 УК РФ). Предмет исследования составили уголовно-правовые нормы Российского государства до 1917 г. и советского периода (УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг.), предусматривающие соответствующий состав преступления, а его цель – изучение исторических аспектов развития этой нормы во всех законодательных актах вплоть до принятия УК РФ. Методология исследования представлена историко-правовым, сравнительно-правовым и формально-юридическим методами. В результате проведенного исследования автор развивает и углубляет теорию в части исторического обоснования криминализации нарушения специальных правил безопасности при ведении различных работ и его уголовно-правовых признаков. Делается вывод, что впервые наказание за рассматриваемое деяние появилось только в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в связи с принятием Устава строительного. Формулируются основные исторические тенденции развития наказания за рассматриваемое преступление, среди которых, во-первых, подробная регламентация данного вида преступного поведения, высокий уровень законодательной техники; во-вторых, признание общественной безопасности в качестве его объекта; в-третьих, отказ от модели состава поставления в опасность и построение диспозиции по типу материального состава преступления; в-четвертых, применение института компенсационно-штрафной ответственности с возмещением потерпевшему причиненного вреда или убытков; в-пятых, введение дополнительных наказаний в виде лишения права заниматься определенной деятельностью или отстранения от занимаемой должности и др.

МИНАКОВА

Ольга Викторовна

младший научный сотрудник
кафедры уголовного права
Юго-Западного государственного
университета (г. Курск)

marivanna77@mail.ru

**Нарушение правил
безопасности;
строительство;
историческая обусловленность;
архитектор;
архитекторский помощник;
иной техник-строитель;
Уложение о наказаниях
уголовных и исправительных
1845 г.;
Уголовное уложение 1903 г.;
Устав строительный;
Уголовный кодекс РСФСР**

Olga V. MINAKOVA

Associate Researcher, Department
of Criminal Law, South-Western State
University (Kursk)

marivanna77@mail.ru

HISTORICAL CONDITIONALITY OF CRIMINAL AND LEGAL SAFETY PROTECTION DURING CONSTRUCTION OR OTHER WORKS

**Violation of safety rules;
construction;
historical conditionality;
architect;
architectural assistant;
other construction technician;
Criminal and Correctional
Punishment Code of 1845;
Criminal Code of 1903;**

The work considers certain issues related to the emergence and development of historical prerequisites for establishing liability in domestic criminal law for violation of safety rules during construction or other work (Article 216 of the Criminal Code of the Russian Federation). The subject of the study was the criminal law norms of the Russian state until 1917 and the Soviet period (Criminal Code of the RSFSR 1922, 1926, 1960), providing for the corresponding corpus delicti, and its purpose is to study the historical aspects of the development of this norm in all legislative acts until the adoption of the Criminal Code of the Russian Federation. The research methodology is presented by historical-legal, comparative-legal and formal-legal methods. As a result of the study, the author develops and deepens the theory in terms of the historical justification for the criminalization

**Construction Charter;
Criminal Code of the RSFSR**

of violation of special safety rules when conducting various works and its criminal legal features. It is concluded that for the first time the punishment for the act in question appeared only in the Code of Penalties for Criminal and Correctional Offences of 1845 in connection with the adoption of the Charter of the Building. The main historical trends in the development of punishment for the crime in question are formulated, including, firstly, a detailed regulation of this type of criminal behavior, a high level of legislative technology; secondly, recognition of public security as its object; thirdly, the rejection of the model of composition of danger and the construction of a disposition according to the type of material corpus delicti; fourthly, the application of the institution of compensatory liability with compensation to the victim for the harm or loss caused; fifth, the introduction of additional penalties in the form of deprivation of the right to engage in certain activities or removal from office, etc.

Исходя из социально-психологических условий развития общества уголовная ответственность за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ имеет и правовые исторические предпосылки. В самых первых памятниках российского уголовного права таких норм нет. Их трансформация в уголовное законодательство начинается только с середины XVIII в., когда в нашей державе началось бурное строительство железо- и медно-плавильных, оружейных заводов и фабрик, внедрение новой техники в промышленности, что требовало соблюдения их владельцами и вольнонаемными рабочими специальных правил выполнения опасных работ. И тогда «для лучшего за фабриками смотра» императрица Анна Иоанновна в 1734 г. издала Указ о надзоре обер-комиссаром и тремя комиссарами за развивающимся промышленным производством.

Влияние на становление института ответственности за преступления, связанные с нарушением правил безопасности при производстве работ в Российской империи, оказала кодификация норм строительного права во второй половине XIX в., завершившаяся принятием Горного устава и Устава строительного. *Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.* (в ред. 1885 г., применявшейся вместе с Уголовным уложением 1903 г. вплоть до полного запрета советской властью) [1] включило в разд. VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» гл. VIII «О нарушении правил Устава строительного». Глава состояла из 18 статей и четырех отделений. Самым большим было Отделение первое «О нарушении общих правил, установленных для производства строений» (ст. 1058–1065). Как явствует из содержания, нормы этого отделения обеспечивали безопасность строительных работ и устанавливали ответственность специальных субъектов, нарушивших положения Устава Строительного и обозначенных по профессии (архитектор, архитекторский помощник, техник-строитель, подрядчик) [2,

с. 28]. Например, в ст. 1058 говорилось: «За учиненное в третий раз нарушение предписанных Уставом Строительным технических или других о постройках правил, установленных в ограждение личной безопасности, виновным в том архитектору, архитекторскому помощнику или иному технику-строителю, или же подрядчику, взявшему на себя по контракту постройку оптом (разумея под сим производство и окончание всей работы по его распоряжению, а не одну поставку нужных для оной материалов), воспрещается производить постройки и вступать в строительные подряды оптом в продолжение определяемого судом времени от одного года до двух лет, с объявлением о том в ведомостях обоих столиц и в местных губернских». При этом норма предписывала исправление или переделку объекта за счет виновных. Очевидно, что законодатель придал уголовно-правовое значение не последствиям нарушения самого Устава, а их количеству (трижды). Два же первых нарушения наказывались по ст. 66 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г. [3, с. 143–144]. Устав о наказаниях содержал систему правовых норм против общественной безопасности при возведении построек, правил о работах на фабриках или заводах, других промышленных или торговых заведениях и кроме ст. 66 включал ст. 128 о нарушении правил Строительного устава, техники безопасности на заводах, мануфактурах и иных промышленных объектах, «технических и других о постройках», угрожавшем личной безопасности или повлекшем причинение «кому-либо рань или поврежденій въ здоровьѣ» по неосторожности. Умысел же влек за собой уголовную ответственность по Уложению.

Судя по содержанию уголовно-правового запрета, изложенного в ст. 1059, в ней, напротив, закреплялись последствия нарушения строительных правил: «Если возведенное здание или иное сооружение разрушится, или часть его или же какое либо на оном украшение упадет от неправильности постройки или же

от употребления материалов дурного качества и надлежащих размеров, или от непрочности самой работы, а не от влияния времени и действия других физических причин...». Виновные были точно поименованы в тексте статьи: 1) архитектор, архитекторский помощник или иной техник-строитель; 2) оптовый, взявший всю работу на свою ответственность, подрядчик; 3) прочие лица, непосредственно распорядившиеся постройкой, без участия архитектора или иного техника-строителя или же подрядчика, в том числе и домовладельцы. Они приговаривались к аресту, заключению в тюрьме и «к воспрещению производить какие-либо строения в продолжение определяемого судом времени от трех до шести лет, о чем и публикуется в ведомостях обеих столиц и в местных губернских. Сверх того, виновные обязаны вознаградить за всякий причиненный тем кому-либо вред или убыток». Исходя из санкции можно отметить ее репрессивность в отношении первой группы специальных субъектов. Согласно ст. 88 Устава строительного считалось, что их профессиональные знания и должностное положение позволяют избежать травматизма и причинения иного вреда от несоблюдения правил строительства, не отговариваясь «негодностью материала» и пр.

В семи пунктах примечание к ст. 1059 разъясняло ее точный смысл. Одним из условий наступления ответственности называлось то, что «деяние произошло не только от нарушения технических правил при производстве постройки, но и от непрочности самой работы, негодности употребленных материалов или вообще от причин, зависящих от оптового подрядчика». Если же оно повлекло за собой гибель человека, то «согласно с решением уголовно-кассационного департамента 1890 г. № 42, виновный должен быть подвергнут наказанию, ст. 1466 уложения определенному». Упомянутая норма располагалась в гл. I «О смертоубийстве» разд. X преступлений против жизни, здоровья, свободы и чести частных лиц и гласила: «Кто без намерения учинить убийство, дозволит себе какое-либо действие, противное ограждающим личную безопасность и общественный порядок постановлениям, и последствием оно, хотя и неожиданным, причинится кому-либо смерть, тот за сие подвергается: заключению в тюрьме на время от 2 до 4 месяцев». Подлежали уголовному наказанию не только лица, ставшие причинителями смерти по неосторожности, а равно при несоблюдении мер безопасности, регламентируемых законами и специальными правилами: «Если, однако ж, за то противное установленному порядку деяние определено в законах другое, строжайшее наказание, то виновный подвергается оному на основании правил, постановленных о совокупности преступлений» [4, с. 99]. Все статьи Уложения в санкции за нарушения «особых

правил для построения зданий» устанавливали обязанность возмещения вреда пострадавшим лицам: «Виновный, сверх того, отвечает за всякий таким упущением или злоупотреблением причиненный, казне или частным лицам, вред или убыток».

В отношении архитектора, архитекторского помощника или иного техника-строителя действовала презумпция виновности: наказанию за «важные неправомерности и упущения по незнанию своего искусства» в соответствии со ст. 1061 они подвергались, если были допущены на производстве построек. Кроме предписания возместить причиненный вред или ущерб, эта норма налагала на виновного запрет «производить какие-либо строения, доколе он от надлежащего начальства не получит аттестата о приобретении достаточных по сей части познаний. О чем также публикуется в ведомостях обеих столиц и в местных губернских», что фактически означало отстранение от занимаемой должности до его переаттестации по причине некомпетентности.

Другие отделения гл. VIII, посвященные нарушению специальных правил строительства, именовались следующим образом: Отделение второе «О нарушении особых правил для постройки церковей Православного и других христианских исповеданий» (ст. 1066–1067); Отделение третье «О нарушении особых правил для построения зданий казенных» (ст. 1068–1072); Отделение четвертое «О нарушении особых правил для построения зданий общественных и частных» (ст. 1073–1075). В ст. 1072 четвертого Отделения определялось наказание за нарушение «общих, установленных для производства строений, правил при постройке зданий казенных. Архитекторы или иные техники-строители и другие участвовавшие в постройке лица подвергаются взысканиям и наказаниям», предусмотренным ст. ст. 1058–1061 Уложения или ст. 66 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями «смотря по роду нарушения».

Довольно подробная систематизация нарушений правил безопасности при строительстве разных объектов в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. свидетельствовала, во-первых, о высоком уровне законодательной техники. Во-вторых, впервые правотворец того времени пошел по пути конструирования специальных составов нарушения правил безопасности производства каких-либо работ и по определенным сферам промышленного производства, что объяснялось становлением новых отраслей российской экономики на протяжении нескольких веков.

Последним по времени принятия кодифицированным уголовно-правовым актом Российской империи стало *Уголовное уложение 1903 г.* [5, с. 324]. Его большим достижением явилось расширение круга специальных норм об ответственности за преступ-

ное нарушение правил безопасности производства определенных работ. В гл. 10 «О нарушении постановлений, ограждающих общественную и личную безопасность» нет ни одного материального состава, что, по свидетельству историков, способствовало их не востребованности практикой [6, с. 9]. В ст. 229 было криминализовано неисполнение установленных законом или обязательным постановлением правил при использовании машин и механизмов – паровых котлов, караемое арестом на срок не свыше трех месяцев. В следующей статье, 230, говорилось: «Тот, кто не установил предупредительные знаки либо не огородил место ведения строительных и других работ, если такие знаки и приспособления нужны для личной безопасности, наказывается арестом на срок до двух недель».

Разработчики документа, как и в Уложении 1845 г., стремились охватить и более широкий круг деяний и конкретизировать различные сферы производства. Среди новелл упоминались нарушения правил ведения работ по производству огнестрельных и взрывчатых веществ, создавшие угрозу опасности взрыва или пожара (ст. 224). За нарушение правил порядка производства любых работ на заводах санкция ст. 310 допускала назначение ареста или денежной пени не свыше пятисот рублей, а если оно угрожало опасностью взрыва, то суд мог лишить виновного права содержать такое заведение на срок от одного года до пяти лет. В гл. XVIII «О нарушении постановлений о производстве строительных работ и о пользовании путями сообщения и средствами сношения» была выделена ст. 382 о неисполнении установленных законом или обязательным постановлением правил при производстве работ (строительство, устройство путей сообщения и т.д.) для ограждения безопасности всех граждан и работников, прообраз современной ст. 216 УК РФ. Правда, никакие преступные последствия в ней не упоминались.

В Уголовном уложении 1903 г., в его гл. 22 «О лишении жизни», впервые получила развитие идея наказуемости причинения смерти по неосторожности, а не убийства, как последствия несоблюдения правил, установленных законом или обязательным постановлением для такого рода деятельности (ч. 2 ст. 464). В ч. 3 в качестве еще одной санкции впервые появляется запрет заниматься определенной деятельностью, при осуществлении которой виновный причинил смерть. Позднее он войдет в качестве наказания в большинство специальных статей о нарушении правил производства любых опасных травматизмом и гибелью человека работ.

После прихода к власти большевиков царское законодательство действовало только в части, не противоречащей декретам ЦИК Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и Рабоче-Крестьянского

правительства советской России, которыми суды и руководствовались. Уложения 1845 и 1903 гг. продолжали применяться вместе с различными декретами вплоть до вступления в силу первого *Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.* [7]. В нем в гл. VIII «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и публичный порядок» законодатель выделил в специальный состав неисполнение или нарушение при производстве строительных работ, установленных законом или обязательным постановлением строительных, санитарных и противопожарных правил (ст. 217). Наказанием за него были принудительные работы или штраф до 300 руб. золотом. В этой же главе отдельной нормой было предусмотрено нарушение установленных законом или обязательным постановлением технических правил об установке механических двигателей (ст. 221). Поправками, изложенными в постановлении 2-й сессии 11 созыва ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР», в 1924 г. УК РСФСР был дополнен ст. 217-а о неисполнении или нарушении правил производства горных работ с той же санкцией, что и в ст. 217, однако с той разницей, что в ней, как и в ст. 221, указывалось на «кару в административном порядке». Это положение до сих пор дает основание ученым утверждать о нахождении в первом уголовном законе нового государства норм административного права [8, с. 32].

В *Уголовном кодексе РСФСР 1926 г.* [9] местоположение ст. 217 и 217-а о неисполнении или нарушении правил, регулирующих охрану безопасности при производстве строительных и горных работ, в редакции УК РСФСР 1922 г. изменилось – ст. 108, впервые объединившую оба вида работ, перенесли в гл. 2 «Иные преступления против порядка управления». В гл. 8 с прежним названием «Нарушение правил, охраняющих народное здравие, общественную безопасность и порядок» осталась только ст. 189 о нарушении правил об установке механических двигателей. В ч. 1 ст. 108 уточнялись последствия содеянного – «тяжелые», влекущие за собой лишение свободы сроком до трех лет или штраф до 3 тыс. руб. Те же деяния без последствий в санкции ч. 2 ст. 108 включали исправительно-принудительные работы на срок до одного месяца и штраф до 100 руб. Интересно, что два постановления Пленума Верховного Суда РСФСР за 1927 г., от 9 апреля и 18 июля, предписывали при возбуждении уголовного дела по ст. 108 дополнительно вменять и ч. 3 ст. 133. Сама ст. 133 находилась в гл. 5 «Преступления хозяйственные» и гласила: «Поставление работника, с нарушением правил об охране труда, в такие условия работы, при которых он утратил или мог утратить свою трудоспособность, наказывается лишением свободы на срок до двух лет или исправительно-принудительными работами на срок до одного года

или штрафом до пятисот рублей». Такие дела рекомендовалось направлять в трудсесии по подсудности для рассмотрения по существу.

Важным этапом в развитии советского уголовного законодательства явилось принятие *Уголовного кодекса РСФСР 1960 г.* [10], в котором правотворческий подход к преступным нарушениям на производстве вновь изменился. Их родовой объект понимался так же, как и авторами первого кодекса РСФСР, – общественная безопасность, общественный порядок и здоровье населения, а в аналогичную норму с той же нумерацией были внесены изменения в части охраны безопасности и порядка в горной промышленности (ст. 217). Главу 10 составляла группа статей: ст. 214 «Нарушение правил безопасности горных работ», ст. 215 «Нарушение правил при производстве строительных работ», ст. 216 «Нарушение правил безопасности на взрывоопасных предприятиях или во взрывоопасных цехах», что говорит о систематизации посягательств, совершенных в сфере промышленного производства.

Таким образом, историческая обусловленность уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при ведении строительных или иных работ в современный период определяется успешным законодательским опытом уголовно-правового регулирования ответственности за это деяние. Уголовно-правовой запрет нарушения правил безопасности при ведении строительных или иных работ обуславливается его социальной природой и опирается на исторические правовые традиции. Система норм, регулирующих наказание за эти деяния, начала складываться в дореволюционном законодательстве в первой половине XIX в. и формируется до наших дней.

Эволюция уголовно-правового обеспечения безопасности при производстве работ различного вида характеризуется следующими признаками:

1) круг нарушений, нуждающихся в реагировании уголовно-правовыми средствами, правотворец определял эмпирическим путем. Расширение сферы уголовной ответственности за нарушение правил безопасности при производстве конкретных видов работ было обусловлено возрастанием его общественной опасности в связи с развитием отраслей промышленного производства и внедрением новых технологий, характеризующихся высоким уровнем травматизма и смертности;

2) в источниках досоветского и советского права уголовная ответственность за эти посягательства развивалась путем формулирования специальной, а не общей нормы;

3) в каждом новом уголовном законе данный вид преступного поведения получал более подробную регламентацию, совершенствовалась и законодательная техника. Уже первые редакции составов преступлений, связанных с нарушением правил, затрагивающих безопасность при проведении строительных и других работ, верно определили общественную безопасность как их объект; законодатель перешел от ответственности за создание деликта опасности причинения вреда к материальному составу преступления; различалось причинение телесных повреждений и смерти по неосторожности при несоблюдении установленных законом или обязательным постановлением правил. Прогрессивная юридическая мысль того времени способствовала закреплению для рассматриваемых преступлений института компенсационно-штрафной ответственности, когда потерпевшему от нарушения правил на производстве возмещался причиненный вред или убытки; для специальных субъектов вводились дополнительные виды наказания – лишение права заниматься определенной деятельностью или отстранение от занимаемой должности до выполнения установленных судом условий (например, повышение квалификации).

Пристатейный библиографический список

1. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. 6-е изд., пересмотр. и доп. СПб. : Изд. Н. С. Таганцева, 1889.
2. Харченко О. В. Об ответственности за нарушения правил Устава строительного по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных // Юридическая наука и юридическое образование : сборник научных трудов, посвященный 55-летию профессора Э. П. Григониса. СПб. : Межотраслевой научно-издательский и образовательный центр, 2017.
3. Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями / под ред. Н. С. Таганцева. СПб. : Тип. М. Меркушева, 1912.
4. Смирнова В. В. Ответственность за неосторожное лишение жизни человека по российскому законодательству (X – начало XX века) // Вестник МГУ. 2009. № 4.
5. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. СПб. : Изд. Н. С. Таганцева, 1904.

6. *Марковиченко С. В.* Характеристика и предупреждение преступных нарушений правил охраны труда : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011.
7. СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
8. *Коренкова Э. А.* Ответственность за преступные нарушения правил охраны труда : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
9. СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.
10. Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

References

1. Penal and Correctional Punishment Code of 1885. 6th ed. St. Petersburg: Edition of N. S. Tagantsev, 1889.
2. *Kharchenko O. V.* On Liability for Violations of the Rules of the Charter of the Building on the Code of Penalties for Criminal and Correctional. In *Legal Science and Legal Education: Collection of Scientific Works Dedicated to the 55th Anniversary of Professor E. P. Grigonis*. St. Petersburg: Interdisciplinary Research, Publishing and Educational Center, 2017.
3. *Tagantsev N. S. (ed.)*. Charter on Punishments Imposed by Justices of the Peace. St. Petersburg: M. Merkushev's Printing House, 1912.
4. *Smirnova V. V.* Responsibility for Careless Deprivation of Life of a Person Under Russian Law (10th–20th Century). *Bulletin of Moscow State University*. 2009. No. 4.
5. Criminal Code of 22 March 1903. St. Petersburg: Edition of N. S. Tagantsev, 1904.
6. *Markovichenko S. V.* Characterization and Prevention of Criminal Violations of Labor Protection Rules: Synopsis of a Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Омск, 2011.
7. Collection of Laws of the RSFSR. 1922. No. 15. Art. 153.
8. *Korenkova E. A.* Responsibility for Criminal Violations of Labor Protection Rules: Thesis for a Candidate Degree in Law Sciences. Moscow, 2002.
9. Collection of Laws of the RSFSR. 1926. No. 80. Art. 600.
10. Vedomosti of the Supreme Council of the RSFSR. 1960. No. 40. Art. 591.